

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-КГ18-29

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 февраля 2019 г. гражданское дело по иску федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 6» к Ногаю Владиславу Валериановичу о возмещении работником суммы материального ущерба

по кассационной жалобе Ногая В.В. на решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 31 октября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 февраля 2018 г., которыми иск удовлетворён.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителей Ногая В.В. – Антушевич Е.Г., Петровой Н.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

федеральное государственное унитарное предприятие «Главное военно-строительное управление № 6» (далее также – Главное военно-строительное управление № 6, работодатель) 18 июля 2017 г. обратилось в суд иском к Ногаю В.В. о возмещении работником суммы материального ущерба.

В обоснование заявленных требований Главное военно-строительное управление № 6 указало, что Ногай В.В. с 30 декабря 2011 г. работал в филиале «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 (до переименования – федеральное государственное унитарное предприятие «Главное управление специального строительства по территории Дальневосточного федерального округа при Федеральном агентстве специального строительства») в должности начальника строительного участка № 5, с ним 31 декабря 2011 г. был заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности.

20 октября 2016 г. Ногай В.В., находясь в отпуске, обратился к работодателю с заявлением об увольнении по собственному желанию. 7 ноября 2016 г. Ногай В.В. был уволен с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

В период трудовых отношений с 2011 года по 2016 год Ногай В.В., являясь материально ответственным лицом, получал в подотчёт материальные средства, приобретённые за счёт средств Главного военно-строительного управления № 6, для последующего их применения при выполнении строительного участка № 5, с ним 31 декабря 2011 г. был заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности.

В связи с увольнением Ногай В.В. 21 октября 2016 г. начальником филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 был издан приказ о проведении инвентаризации. Ногай В.В. был уведомлен о сроках проведения инвентаризации, однако от участия в её проведении отказался.

По результатам проведённой инвентаризации товарно-материальных ценностей и основных средств, числящихся в подотчёте у начальника участка Ногай В.В., было установлено отклонение между фактическим наличием товарно-материальных ценностей и данными бухгалтерского учёта на сумму 27 274 460 руб. 15 коп. С учётом списания работодателем части материальных средств итоговая сумма недостачи составила 26 059 601 руб. 74 коп.

От ознакомления с заключением комиссии по результатам инвентаризации и от дачи объяснений о причинах возникновения недостачи

Ногай В.В. отказался, о чём 16 декабря 2016 г. работодателем был составлен акт. Выявленный работодателем материальный ущерб Ногай В.В. в добровольном порядке не возместил.

3 февраля 2017 г. в адрес Ногай В.В. работодателем было направлено письмо с предложением ознакомиться со всеми документами, подтверждающими размер причинённого ущерба, дать письменное объяснение о причинах его возникновения. От получения указанного письма Ногай В.В. уклонился.

По мнению Главного военно-строительного управления № 6, недостача товарно-материальных ценностей на сумму 26 059 601 руб. 74 коп. возникла по вине Ногай В.В. ввиду неисполнения им взятых на себя по трудовому договору и договору о полной индивидуальной материальной ответственности обязательств по ведению учёта вверенного ему работодателем имущества, обеспечению сохранности такого имущества, в связи с чем, ссылаясь на статьи 238, 243 Трудового кодекса Российской Федерации (с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), истец просил взыскать с Ногай В.В. сумму причинённого ущерба в размере 23 112 740 руб. 28 коп.

Ногай В.В. в суде иск не признал.

Решением Индустриального районного суда г. Хабаровска от 31 октября 2017 г. исковые требования федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 6» о возмещении работником суммы причинённого ущерба удовлетворены.

С Ногай В.В. в пользу федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 6» взыскано в счёт возмещения причинённого ущерба 23 112 740 руб. 28 коп.

В доход городского округа «Город Хабаровск» с Ногай В.В. взыскана государственная пошлина в размере 60 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 февраля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Ногай В.В. в Верховный Суд Российской Федерации подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 сентября 2018 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавиловой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 25 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела

представитель Главного военно-строительного управления № 6, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё Главного военно-строительного управления № 6, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 30 декабря 2011 г. между Главным военно-строительным управлением № 6 в лице филиала «Строительное управление № 715» и Ногаем В.В. был заключён трудовой договор, по условиям которого Ногай В.В. был принят на работу на должность начальника строительного-монтажного участка № 5. Трудовой договор заключён на неопределённый срок.

Разделом 4 трудового договора от 30 декабря 2011 г. определены права и обязанности работника – беречь имущество строительного-монтажного управления № 715; правильно и по назначению использовать переданные ему для работы оборудование, приборы, материалы; при закреплении за ним техники и оборудования обеспечить сохранность переданного ему имущества, нести за полученное имущество персональную ответственность; избегать действий, наносящих работодателю финансовый и прочий ущерб либо негативно сказывающихся на престиже работодателя.

Разделом 7 трудового договора предусмотрено, что работник несёт материальную ответственность как за прямой действительный ущерб, непосредственно причинённый им работодателю, так и за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам; работник несёт полную материальную ответственность в порядке и на условиях,

предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, а также действующим законодательством Российской Федерации.

31 декабря 2011 г. между Главным военно-строительным управлением № 6 в лице филиала «Строительное управление № 715» и Ногаем В.В. был заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности, в соответствии с которым Ногай В.В., занимающий должность начальника строительно-монтажного участка № 5, принял на себя обязательство возместить причинённый ущерб в полном размере, без всяких ограничений, за недостаток или порчу имущества и иных материальных ценностей, переданных ему для хранения или иных целей, и в связи с этим обязался: бережно относиться к переданным ему для хранения или других целей материальным ценностям предприятия, учреждения, организации и принимать меры к предотвращению ущерба; своевременно сообщать администрации предприятия, учреждения, организации обо всех обстоятельствах, угрожающих обеспечению сохранности вверенных ему материальных ценностей; вести учёт, составлять и представлять в установленном порядке товарно-денежные и другие отчёты о движении и остатках вверенных ему материальных ценностей; участвовать в инвентаризации вверенных ему материальных ценностей.

Разделом 2 должностной инструкции начальника участка, с которой Ногай В.В. был ознакомлен 21 мая 2012 г., определены должностные обязанности начальника участка, в числе которых осуществление руководства производственно-хозяйственной деятельностью строительно-монтажного участка, обеспечение выполнения производственных заданий, эффективное использование основных и оборотных средств, производство работ по совершенствованию организации производства, его технологии, механизации и автоматизации производственных процессов, предупреждение брака и повышение качества работ, экономия всех видов ресурсов, внедрение прогрессивных форм организации труда, использование резервов повышения производительности труда и снижение издержек производства, составление заявок на строительные машины, транспорт, средства механизации, материалы, конструкции, детали, инструмент, инвентарь и обеспечение их эффективного использования.

В разделе 4 должностной инструкции указано на то, что начальник участка несёт ответственность в том числе за причинение материального ущерба в соответствии с действующим законодательством.

Судом также установлено, что приказом начальника филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 от 28 сентября 2016 г. Ногаю В.В. был предоставлен отпуск с 11 октября по 6 ноября 2016 г.

20 октября 2016 г. Ногай В.В., находясь в отпуске, обратился к работодателю с заявлением об увольнении по собственному желанию с 7 ноября 2016 г.

Приказом начальника филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 от 7 ноября 2016 г. Ногай В.В. уволен с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника). С приказом об увольнении Ногай В.В. ознакомлен 7 ноября 2016 г.

В связи с увольнением Ногай В.В. 21 октября 2016 г. начальником филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 был издан приказ № 76-ахд об инвентаризации товарно-материальных ценностей, основных средств, числящихся в подотчёте у начальника строительно-монтажного участка № 5 Ногай В.В.

Указанным приказом определён состав инвентаризационной комиссии (председатель комиссии – начальник филиала Ламекин С.Ю., члены комиссии: временно исполняющий обязанности главного инженера Шутов Р.В., заместитель главного бухгалтера Верещагин В.В., ведущий бухгалтер Бессмертный С.Д., начальник материально-технического снабжения Рахматуллин Б.С., начальник производственно-технического отдела Рыженкова А.А., главный механик Швец Д.А., начальник участка Белокриницкий А.В.), установлены сроки проведения инвентаризации – с 24 октября до 11 ноября 2016 г.

21 октября 2016 г. руководством филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 в адрес Ногай В.В. почтой было направлено уведомление о проведении в связи с его увольнением инвентаризации товарно-материальных ценностей, находящихся у него в подотчёте, в период с 24 октября по 11 ноября 2016 г. с предложением принять участие в работе инвентаризационной комиссии.

Согласно служебной записке от 24 октября 2016 г. заместителя начальника филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 в адрес начальника филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 информация о проведении инвентаризации также была доведена до сведения Ногай В.В. по телефону, ему на словах был изложен текст уведомления и указано на необходимость встречи для вручения ему уведомления о проведении инвентаризации под роспись. Ногай В.В. ответил, что находится в отпуске, уведомление получать отказался.

Приказом начальника филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 от 14 ноября 2016 г. № 85-ахд сроки проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей, основных средств, числящихся в подотчёте у начальника участка Ногай В.В., продлены до 17 ноября 2016 г.

Согласно заключению инвентаризационной комиссии от 17 ноября 2016 г., созданной на основании приказа начальника филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6

от 21 октября 2016 г. № 76-адх, в ходе инвентаризации выявлено отклонение между фактическим наличием товарно-материальных ценностей и данными бухгалтерского учёта у начальника участка Ногай В.В. на сумму 25 838 758 руб. 70 коп.

Приказом начальника филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 от 21 ноября 2016 г. № 130 была назначена проверка обоснованности поступления и расходования материальных средств, находящихся в подотчёте Ногай В.В., утверждён состав комиссии по проверке и установлению размера причинённого ущерба и причин его возникновения.

В заключении комиссии по проверке и установлению размера причинённого ущерба, а также причин его возникновения от 16 декабря 2016 г. указано, что в подотчёте у Ногай В.В. находились материальные средства на сумму 27 274 460 руб. 15 коп., полученные им на основании выставленных счетов-фактур от сторонних организаций, приобретены им за наличный расчёт и получены от других материально ответственных лиц. В результате проверки документов по списанию материальных средств комиссией принято решение, что недостача материальных средств, которая подлежит оформлению в установленном порядке для удержания ущерба с Ногай В.В., составляет 26 059 601 руб. 74 коп.

Из акта от 16 декабря 2017 г., составленного членами комиссии по проверке и установлению размера причинённого ущерба, а также причин его возникновения, следует, что Ногай В.В. от дачи пояснений о причинах возникновения недостачи и от ознакомления с заключением комиссии отказался.

В ходе судебного разбирательства по предложению суда 5 октября 2017 г. представитель Главного военно-строительного управления № 6 Белокриницкий А.В. и ответчик Ногай В.В. произвели совместный осмотр объекта «Обустройство военных городков № 6, 27 п. Князе-Волконское, Хабаровский край», недостача средств на котором была включена в состав материального ущерба, причинённого, по утверждению истца, Ногаем В.В.

По результатам проведённого сторонами спора осмотра на объектах были обнаружены товарно-материальные ценности на сумму 2 946 861 руб. 46 коп., недостача которых вменена работодателем Ногаю В.В. В связи с этим Главное военно-строительное управление № 6 в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации было заявлено ходатайство об уменьшении размера исковых требований на сумму обнаруженных материалов.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Главного военно-строительного управления № 6 о возмещении работником суммы материального ущерба, суд первой инстанции исходил из того, что Ногай В.В. (работник) как материально ответственное лицо, с которым был заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности, обязан

возместить причинённый работодателю материальный ущерб в виде недостачи товарно-материальных ценностей и основных средств, размер которого подтверждается материалами инвентаризации товарно-материальных ценностей, инвентаризационными и сличительными ведомостями. При этом суд первой инстанции пришёл к выводу, что причиной возникновения у работодателя ущерба явилось недобросовестное исполнение работником Ногаем В.В. трудовых обязанностей, определённых трудовым договором, договором о полной индивидуальной материальной ответственности, должностной инструкцией, поскольку Ногай В.В. допускал несвоевременное составление документов, списание подотчётных ему товарно-материальных ценностей, не ставил перед руководством вопросы по поводу установления причин недостач, ненадлежащим образом составлял документацию. Суд первой инстанции также сослался на то, что Ногай В.В. не отчитался перед работодателем за вверенные ему товарно-материальные ценности до ухода в отпуск и последующего за ним увольнения.

Отклоняя доводы Ногай В.В. о несоблюдении работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения вверенного работникам имущества, а именно о том, что Главным военно-строительным управлением № 6 ненадлежащим образом исполнялась обязанность по организации охраны объекта, где находились вверенные Ногаю В.В. товарно-материальные ценности, суд первой инстанции указал на то, что ответчиком не было представлено достаточных и достоверных доказательств, подтверждающих данные факты.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что Ногай В.В. не предоставил доказательств того, что он отчитался за товарно-материальные ценности и что утрата вверенных ему материальных средств произошла не по его вине. По мнению суда апелляционной инстанции, достаточных и допустимых доказательств, свидетельствующих об отсутствии вины в причинении работодателю материального ущерба, работником Ногаем В.В. не представлено и в суде также установлено не было, от дачи объяснений работодателю о причинах возникновения недостачи Ногай В.В. отказался, что зафиксировано актом об отказе от дачи пояснений от 16 декабря 2016 г., составленным работодателем.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Статьёй 232 Трудового кодекса Российской Федерации определена обязанность стороны трудового договора возместить причинённый ею другой

стороне этого договора ущерб в соответствии с Трудовым кодексом и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Согласно части 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 241 Трудового кодекса Российской Федерации за причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возместить работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью второй статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что материальная ответственность в полном размере

причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

В силу части 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт (часть 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Кодексом (часть 3 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из приведённых правовых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что по общему правилу необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причинённый работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причинённым работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения

для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Между тем судебными инстанциями при разрешении спора по иску Главного военно-строительного управления № 6 к Ногаю В.В. о возмещении ущерба нормы трудового законодательства, регулирующие порядок возложения на работника материальной ответственности за причинённый работодателю при исполнении трудовых обязанностей имущественный ущерб, не были приняты во внимание, вследствие чего не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора о возложении на работника материальной ответственности, а именно: наличие ущерба у работодателя, вина Ногая В.В. в причинении ущерба Главному военно-строительному управлению № 6, причинно-следственная связь между действиями (бездействием) Ногая В.В. и наступившим у Главного военно-строительного управления № 6 ущербом, наличие оснований для привлечения работника Ногая В.В. к ответственности в полном размере причинённого ущерба. Соответственно, судебными инстанциями не установлены обязательные условия для возложения на работника Ногая В.В. материальной ответственности за ущерб, наступивший у работодателя Главного военно-строительного управления № 6.

2. Принимая в качестве доказательств наличия прямого действительного ущерба, причинённого работником Ногаем В.В. работодателю Главному военно-строительному управлению № 6, а также размера этого ущерба заключение комиссии от 16 декабря 2016 г. по результатам проведения проверки поступления и расходования материальных средств, находящихся в подотчёте у Ногая В.В., инвентаризационные и сличительные описи, составленные членами инвентаризационной комиссии во время проведения инвентаризации (с 24 октября по 17 ноября 2016 г.), первичные учётные документы (товарные накладные, товарные отчёты, чеки, счета-фактуры и др.) за 2015–2016 годы о совершении Ногаем В.В. хозяйственных операций с материальными ценностями Главного военно-строительного управления № 6, судебные инстанции не проверили, соблюден ли Главным военно-строительным управлением № 6 порядок проведения инвентаризации в связи с увольнением Ногая В.В. и оприходованием материальных ценностей.

Судебные инстанции не дали оценки этим документам с учётом положений Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (далее также – Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ), устанавливающих единые требования к бухгалтерскому учёту, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчётности, и Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждённых приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49.

Согласно положениям статьи 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учётным документом.

Обязательными реквизитами первичного учётного документа являются: наименование документа; дата составления документа; наименование экономического субъекта, составившего документ; содержание факта хозяйственной жизни, величина натурального и (или) денежного изменения факта хозяйственной жизни с указанием единиц изменения; наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за её оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события; подписи лиц, предусмотренных пунктом 6 данной части, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц (пункты 1–7 части 2 статьи 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

Данные, содержащиеся в первичных учётных документах, подлежат своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учёта (часть 1 статьи 10 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

В соответствии с частями 1, 2 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ активы и обязательства подлежат инвентаризации. При инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта.

В части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ определено, что случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются экономическим субъектом, за исключением обязательного проведения инвентаризации. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами.

Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учёта подлежат регистрации в бухгалтерском учёте в том отчётном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация (часть 4 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации.

Порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств организации и оформления её результатов установлены Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждёнными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49.

Основными целями инвентаризации являются: выявление фактического наличия имущества; сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учёта; проверка полноты отражения в учёте обязательств (пункт 1.4 Методических указаний).

Пунктом 1.5 Методических указаний предусмотрено, что в соответствии с Положением о бухгалтерском учёте и отчётности в Российской Федерации проведение инвентаризации является обязательным в том числе при смене материально ответственных лиц (на день приёмки-передачи дел) и при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей.

Персональный состав постоянно действующих и рабочих инвентаризационных комиссий утверждает руководитель организации. Документ о составе комиссии (приказ, постановление, распоряжение) регистрируют в книге контроля за выполнением приказов о проведении инвентаризации. В состав инвентаризационной комиссии включаются представители администрации организации, работники бухгалтерской службы, другие специалисты (инженеры, экономисты, техники и т.д.). В состав инвентаризационной комиссии можно включать представителей службы внутреннего аудита организации, независимых аудиторских организаций. Отсутствие хотя бы одного члена комиссии при проведении инвентаризации служит основанием для признания результатов инвентаризации недействительными (пункт 2.3 Методических указаний).

До начала проверки фактического наличия имущества инвентаризационной комиссии надлежит получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчёты о движении материальных ценностей и денежных средств. Материально ответственные лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц (пункты 2.4, 2.8 Методических указаний).

Сведения о фактическом наличии имущества и реальности учтённых финансовых обязательств записываются в инвентаризационные описи или акты инвентаризации не менее чем в двух экземплярах. Фактическое наличие имущества при инвентаризации определяют путём обязательного подсчёта, взвешивания, обмера. Описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии и материально ответственные лица. В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. При проверке фактического наличия имущества в случае смены материально ответственных лиц принявший имущество расписывается в описи

в получении, а сдавший – в сдаче этого имущества (пункты 2.5, 2.7, 2.10 Методических указаний).

В силу приведённых нормативных положений первичные учётные документы, подлежащие своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учёта, и данные инвентаризации, в ходе которой выявляется фактическое наличие товарно-материальных ценностей и сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта, должны быть составлены в соответствии с требованиями законодательства. Так, первичные учётные документы должны содержать обязательные реквизиты, в том числе дату их составления, наименование экономического субъекта, составившего документ, наименование хозяйственной операции, подписи лиц, совершивших хозяйственную операцию, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. Акты инвентаризации в обязательном порядке подписываются всеми членами инвентаризационной комиссии и материально ответственным лицом, в конце описи имущества материально ответственное лицо даёт расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий.

Отступление от этих правил оформления документов влечёт невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба.

Принимая в качестве доказательств наличия прямого действительного ущерба, причинённого работником Ногаем В.В. работодателю Главному военно-строительному управлению № 6, представленные работодателем документы (заключение комиссии по инвентаризации товарно-материальных ценностей, заключение от 16 декабря 2016 г. по результатам проведения проверки поступления и расходования материальных средств, находящихся в подотчёте Ногаю В.В., инвентаризационные и сличительные описи, составленные членами инвентаризационной комиссии во время проведения инвентаризации (с 24 октября по 17 ноября 2016 г.), первичные учётные документы (товарные накладные, товарные отчёты, чеки, счета-фактуры и др.) за 2015–2016 годы о совершении Ногаем В.В. хозяйственных операций с материальными ценностями Главного военно-строительного управления № 6), судебные инстанции не применили подлежащие к применению к спорным отношениям нормы Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н, а также Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждённые приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49, предусматривающие основания и порядок

проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств. Вследствие этого судебные инстанции не проверили соблюдение работодателем процедуры и порядка проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей, вверенных Ногаю В.В., как обстоятельств, имеющих значение для установления наличия реального ущерба у работодателя Главного военно-строительного управления № 6 и размера такого ущерба, в то время как факт недостачи может считаться установленным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в предусмотренном законом порядке.

Ввиду изложенного заслуживающими внимания являются доводы, изложенные Ногаем В.В. в кассационной жалобе, о том, что судебными инстанциями не установлен сам факт недостачи товарно-материальных ценностей у работодателя, не принято во внимание то обстоятельство, что не все члены инвентаризационной комиссии, указанные в приказе начальника филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 от 21 октября 2016 г. № 76-ахд, которым был утверждён состав этой комиссии, выезжали на объекты Главного военно-строительного управления № 6, закреплённые за Ногаем В.В., и принимали участие в проведении инвентаризации.

При рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций Ногай В.В. в подтверждение доводов о том, что работодателем был нарушен порядок проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей, установленный приведёнными выше нормативными правовыми актами, в связи с чем не доказан ни факт, ни размер недостачи товарно-материальных ценностей, приводил в качестве доказательств показания Б [REDACTED] В [REDACTED] Ш [REDACTED] допрошенных судом первой инстанции в качестве свидетелей и указавших на то, что на объекты, где проводилась инвентаризация выезжали не все члены инвентаризационной комиссии. Так, свидетель Ш [REDACTED] В. сообщил суду о том, что ни на один объект, закреплённый за Ногаем В.В., в период проведения инвентаризации он не выезжал, только подписывал акты инвентаризации, составленные другими членами комиссии (т. 8, л.д. 116–124).

В нарушение положений статей 67 (оценка доказательств), 69 (свидетельские показания) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации этим доказательствам судебными инстанциями какая-либо правовая оценка не дана.

Судебными инстанциями также не учтено, что в ходе судебного разбирательства, спустя год после проведения инвентаризации, по инициативе суда первой инстанции Ногай В.В. и представитель Главного военно-строительного управления № 6 Белокрыницкий А.В. выходили на объект для проведения повторного осмотра с целью выявления наличия товарно-

материальных ценностей, включённых работодателем в сумму недостачи по результатам инвентаризации. В ходе осмотра объектов, находящихся на территории Главного военно-строительного управления № 6, было выявлено имущество на сумму 2 946 861 руб. 46 коп.

Однако это обстоятельство, связанное с обнаружением спустя год после проведения работодателем инвентаризации части имущества, включённого работодателем в размер ущерба, который, по его мнению, причинён работником Ногаем В.В., судебными инстанциями оставлено без внимания и какой-либо правовой оценки не получило.

Между тем оно имеет существенное значение при решении судом вопроса о соблюдении работодателем установленного порядка проведения инвентаризации, достоверности её результатов и, соответственно, о доказанности работодателем факта наличия ущерба и его размера.

Делая вывод о том, что недостача товарно-материальных ценностей у работодателя Главного военно-строительного управления № 6 возникла по вине работника Ногай В.В., судебные инстанции не применили к спорным отношениям положения статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации, по смыслу которой на работодателя до принятия им решения о возмещении ущерба конкретным работником возложена обязанность провести проверку для установления причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба с обязательным истребованием от работника письменного объяснения, вследствие чего не установили, проводилась ли такая проверка Главным военно-строительным управлением № 6, предлагалось ли работодателем Ногаю В.В. дать объяснения о причинах возникновения недостачи.

Как усматривается из материалов дела, Ногай В.В. при рассмотрении дела в суде первой инстанции заявлял о том, что работодателем у него не запрашивались объяснения по поводу недостачи и причинах её возникновения, при этом Ногай В.В. ссылаясь на показания допрошенных в судебном заседании 27 сентября 2017 г. свидетелей В [ ] и Ш [ ] (одни из лиц, подписавших акт об отказе Ногай В.В. от дачи объяснений по причинам возникновения недостачи), которые не смогли пояснить об обстоятельствах подписания ими данного акта (т. 8 л.д. 121–123).

Аналогичные доводы о несоблюдении работодателем порядка привлечения работника к материальной ответственности приводились Ногаем В.В. в апелляционной жалобе, однако какой-либо оценки судебных инстанций эти доводы Ногай В.В., как имеющие существенное значение для установления его вины в причинении ущерба работодателю, в нарушение принципа осуществления правосудия на основе равноправия и состязательности сторон спора (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) не получили.

Таким образом, Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями не были определены обстоятельства, имеющие значение для дела,

а именно: не проверен порядок проведения инвентаризации в связи с увольнением Ногай В.В., не поставлен на обсуждение вопрос о достоверности представленных истцом доказательств наличия у Главного военно-строительного управления № 6 по вине Ногай В.В. материального ущерба в размере 23 112 740 руб. 28 коп.

3. Статьей 239 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», работник не может быть привлечён к материальной ответственности, если ущерб возник вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. Неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, может служить основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, если это явилось причиной возникновения ущерба.

Положения приведённой нормы закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по её применению судами первой и апелляционной инстанций не учтены.

Возлагая на Ногай В.В. обязанность возместить ущерб, причинённый работодателю Главному военно-строительному управлению № 6, и делая вывод об отсутствии каких-либо доказательств неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, судебные инстанции не приняли во внимание, что создание работникам надлежащих условий для хранения вверенного им имущества является обязанностью работодателя, который в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан был представить доказательства, подтверждающие, что такие условия им были созданы и доступ посторонних лиц к вверенному ответчику имуществу был исключён.

При этом Ногай В.В. в подтверждение факта того, что работодателем не были созданы надлежащие условия для хранения имущества, указывал в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции на то, что находившийся в его (Ногай В.В.) ведении объект – строительно-монтажный участок № 5 – был без охраны, поскольку организация, с которой был заключён договор на оказание охранных услуг, отказывалась принимать объекты под охрану (т. 6,

л.д. 1-6); на строительном-монтажном участке № 5 в период, за который проводилась инвентаризация (2015–2016 годы), имели место случаи хищения товарно-материальных ценностей (т. 6, л.д. 7); 18 октября 2016 г. начальнику филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 отделом Министерства внутренних дел Российской Федерации по Хабаровскому району внесено представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления (других нарушений закона). В этом представлении указано, что в период времени с начала сентября 2016 г. по 18 октября 2016 г. неизвестные лица, находясь в районе с.Князе-Волконское Хабаровского района и края, свободным доступом похитили песчано-гравийную смесь в количестве 190 кубов, принадлежащую филиалу «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6; при осмотре места происшествия установлено, что имущество филиала «Строительное управление № 715» Главного военно-строительного управления № 6 никаким способом не охраняется и не имеет каких-либо обозначений принадлежности (т. 6, л.д. 10).

Судами первой и апелляционной инстанций эти доводы Ногая В.В. были оставлены без внимания и правовой оценки не получили.

Приведённые выше обстоятельства, как следует из содержания судебных постановлений, свидетельствуют о том, что при разрешении исковых требований Главного военно-строительного управления № 6 о взыскании с Ногая В.В. материального вреда судебными инстанциями не изучались и не исследовались в совокупности имеющиеся в деле доказательства, а также нарушены правила оценки доказательств, установленные статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

4. Согласно статье 250 Трудового кодекса Российской Федерации орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причинённый ущерб, суд в соответствии с частью 1 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учётом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации снижение размера

ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

По смыслу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений по её применению, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда. В случае, если такого заявления от работника не поступило, суду при рассмотрении дела с учётом части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника.

Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела указанные положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению данной нормы учтены не были, в результате чего вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, на обсуждение сторон не выносился и обстоятельства, связанные с личностью Ногаев В.В., его материальным и семейным положением, при определении размера взыскиваемой с него суммы материального ущерба в пользу Главного военно-строительного управления № 6 не устанавливались. В нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные инстанции не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора и не включили их в предмет доказывания по делу, соответственно не дали этим обстоятельствам правовой оценки.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия признаёт выводы судебных инстанций об удовлетворении исковых требований работодателя Главного военно-строительного управления № 6 о возмещении ущерба, причинённого работником Ногаев В.В., в полном размере (23 112 740 руб. 28 коп.) сделанными без учёта норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, при неустановлении судом обстоятельств, имеющих

значение для дела, и недоказанности установленных обстоятельств, имеющих значение для дела. В связи с этим обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 31 октября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 февраля 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Индустриальный районный суд г. Хабаровска.

Председательствующий

Судьи